

Войдя в комнату, он прижал Цэнь У к двери, их губы слились в страстном поцелуе, а Цэнь У обнял его за шею. Они целовались так страстно, что казалось, не могут оторваться друг от друга.

...

Спустя час Гу Ифэн, с слегка растрепанной одеждой, вышел из комнаты, держа на руках Цэнь У, и мигом вернулся в гостиницу.

Когда на следующий день Гу Ицзюэ и Шанъюнь Чэнь проснулись, Гу Ицзюэ приказал Ань И подготовить документы для следующего этапа путешествия, а затем взял Шанъюнь Чэня за руку и отправился в самое известное место в городе — Башню Небесного Павильона.

Насколько же известно это место? Пожалуй, достаточно сказать, что каждый приезжий обязательно посещал его, чтобы попробовать местные закуски. Говорили, что даже табличку на здании подарил сам покойный император.

Придя в Башню Небесного Павильона, они заказали несколько блюд и принялись есть, слушая рассказы сказителя.

— Брат Цзюэ, это блюдо очень вкусное, ешь побольше.

— Хорошо, и ты ешь.

Рот Шанъюнь Чэня был набит едой, а в уголках губ застыли капли масла. Заметив это, Гу Ицзюэ достал платок и аккуратно вытер ему рот.

Затем он встал и ласково сказал:

— Чэнь, подожди меня здесь, я схожу в соседнюю меняльную лавку, разменяю серебро и сразу вернусь.

Шанъюнь Чэнь послушно кивнул и продолжил трапезу.

Но вскоре после ухода Гу Ицзюэ мимо Шанъюнь Чэня прошел молодой человек в богатых одеждах — типичный избалованный сын богача. Он случайно зацепился ногой и споткнулся.

— Кто это меня подставил?! — заорал он, затем резко повернулся и посмотрел на Шанъюнь Чэня.

Он подошел к нему и агрессивно спросил:

— Это ты меня споткнул?

В глазах Шанъюнь Чэня мелькнул испуг, он тихо ответил:

— Нет... это ты... не смотрел под ноги и споткнулся обо меня.

Увидев его робость, богач осмелел еще больше. Он рывком поднял Шанъюнь Чэня с места и швырнул в сторону, громко закричав:

— Люди! Заберите его!

Его слуги злобно двинулись вперед, чтобы схватить Шанъюнь Чэня, но тот, обхватив себя

руками, закричал:

— Я не уйду! Если брат Цзюэ вернется и не найдет меня, он очень встревожится!

Богач расхохотался:

— Ха-ха-ха! Оказывается, просто дурачок! Люди, избежите его!

Шаньюнь Чэнь пытался закрывать лицо от ударов, но стоящие вокруг никто не смел вмешаться — все знали, что этот богач — местный злодей.

Шаньюнь Чэнь стиснул зубы, терпя боль, на его руках уже выступили синяки...

Когда Гу Ицзюэ и Ань И вернулись и увидели эту сцену, Гу Ицзюэ тут же бросился вперед, оттолкнул нападающих, а затем с болью в сердце помог Шаньюнь Чэню подняться.

Осмотрев его раны, Гу Ицзюэ прищурился, в его глазах плескался ледяной гнев, и он холодно произнес:

— Ань И!

— Слушаюсь! — Ань И тоже был переполнен яростью.

— Свяжи его и уведите!

— Есть!

Ань И мгновенно связал богача, а его слуг обезвредил, ударив по акупунктурным точкам, так что они не могли шевельнуться.

Богач, испугавшись, заорал:

— Ты смеешь! Ты знаешь, кто я?! Если не отпустишь меня, когда придет мой отец, он заберет ваши жизни!

Гу Ицзюэ проигнорировал его слова. Глядя на раны Шаньюнь Чэня, он с виной в голосе произнес:

— Прости, Чэнь, я не должен был оставлять тебя одного.

Шаньюнь Чэнь сжал губы и покачал головой:

— Я в порядке, брат Цзюэ.

Затем Гу Ицзюэ, поддерживая Шаньюнь Чэня, покинул Башню Небесного Павильона.

Вернувшись в гостиницу, Гу Ицзюэ помог Шаньюнь Чэню пройти в комнату и попросил Цэнь У осмотреть его раны. Сам же с болью в сердце обрабатывал увечья, испытывая сильное раскаяние.

Шаньюнь Чэнь послушно смотрел на него, поднял руку, погладил лицо Гу Ицзюэ, разглаживая нахмуренные брови, и с улыбкой сказал:

— Брат Цзюэ, Чэнь в порядке. Это он плохой, не вини себя, хорошо?

Гу Ицзюэ ласково погладил его по голове:

— Чэнь, ложись отдохнуть, я выйду на минуточку.

Шаньюнь Чэнь кивнул, послушно закрыл глаза и лег. В этот момент в глазах Гу Ицзюэ вспыхнула сильная злость, он развернулся и вышел из комнаты.

Во дворе гостиницы Ань И уже заставил пленника встать на колени перед Гу Ицзюэ.

Увидев Гу Ицзюэ, богач по-прежнему вел себя нагло и громко угрожал:

— Мой отец — префект Чэньань! Как ты смеешь так со мной обращаться!

Гу Ицзюэ нахмурился, затем посмотрел на него взглядом, в котором таилась угроза, и ответил:

— Префект... Похоже, ты часто пользуешься положением отца, чтобы творить беззаконие.

Богач решил, что Гу Ицзюэ испугался, узнав его статус, и с презрительной усмешкой ответил:

— Теперь, когда знаешь, кто я, быстрее отпускаяй, а то я заставлю тебя пожалеть!

Гу Ицзюэ усмехнулся и холодно приказал Ань И:

— За раны Чэнь я хочу увидеть на нем в десять раз больше повреждений!

Ань И сжал кулак у груди:

— Слушаюсь!

— А-а! А-а! — тут же раздались вопли.

Гу Ицзюэ отвернулся и спокойно произнес:

— Потом выбросите его к воротам дома префекта, посмотрим, как тот будет разбираться. — Сказав это, он пошел в комнату к Гу Ифэну и попросил у него табличку.

Префект Лу на самом деле был двуличным негодяем. Он вечно брал взятки и притеснял народ. Поскольку родился поздно, сына своего баловал безумно. Узнав, что наследника жестоко избили и выбросили у собственного дома, он пришел в ярость и начал отчитывать слуг.

— Как вы охраняли молодого господина? Допустили, чтобы его так избили! Люди! Уволите их!

— Префект Лу с мрачным видом хлопнул ладонью по столу.

Несколько слуг закричали, что не виновны, и тут же начали умолять:

— Пощадите, господин! Тот человек и его слуги очень сильны, мы... мы были скованы и не могли пошевелиться, только смотреть, как молодого господина забирают...

Префект Лу спросил с гневом:

— Кто этот человек? Где он живет?!

— Мы... мы знаем только, что он живет в гостинице «Юаньфу». По одежде похож на купца из

других мест, приехавшего по делам, — робко ответили слуги.

Лицо префекта Лу стало зловещим, он приказал:

— Возьмите людей и окружите гостиницу. Я с него шкуру спущу!

— Есть, господин!

Гостиница «Юаньфу»

Гу Ицзюэ и Ань И сидели в зале гостиницы, пили чай и ждали, когда префект придет за ними.

Вскоре отряд солдат окружил гостиницу, не выпуская никого наружу.

Один из солдат подошел к Гу Ицзюэ и спросил:

— Это ты приказал избить сына префекта?

Гу Ицзюэ сделал глоток чая, поднял на него глаза и с улыбкой ответил:

— И что с того?

— Забрать его!

Гу Ицзюэ встал и медленно произнес:

— Не трудитесь, я сам пойду. — Затем их повели в суд к префекту.

Когда префект Лу увидел вошедшего Гу Ицзюэ, он на мгновение замер, очарованный его красотой. Только спустя некоторое время он холодно произнес:

— Видишь меня, почему не кланяешься?

Гу Ицзюэ спокойно ответил:

— Я здесь лишь из любопытства. Хочу узнать, как префект будет судить за то, что его сын творит беззаконие.

Префект Лу поперхнулся от ярости и ответил:

— Наглец! Ты жестоко избил моего сына и даже не раскаиваешься, все еще ведешь себя нагло! Люди, дать пятьдесят ударов палкой! — Сказав это, он выдал приказ.

Услышав команду, люди тут же бросились к Гу Ицзюэ, чтобы схватить его, но Ань И преградил им путь, сверкая глазами, и обратился к префекту:

— Господин префект, советую трижды подумать. Мой господин — не тот, кого вам стоит трогать.

Префект Лу нахмурился и спросил:

— А кто же такой ваш господин?

Гу Ицзюэ слегка улыбнулся и ответил:

— Купец, прибывший из столицы Чжоу по делам.

Услышав, что это не высокий сановник, префект Лу перестал бояться и с презрением фыркнул:

— В таком случае, чего ждете? Бейте его!

В этот момент Гу Ицзюэ кивнул Ань И, и тот достал табличку, показав её префекту:

— Господин Лу, узнаете эту табличку?

Префект Лу увидел её, покрылся холодным потом, тут же упал на колени и дрожащим голосом произнес:

— Ваш... Ваш слуга не знал, что принц-регент находится здесь. Я посмел оскорбить вас... Я заслуживаю смерти.

Гу Ицзюэ посмотрел на него сверху вниз и холодно произнес:

— Ты покрываешь преступление сына и так вершить суд. Ты недостоин этой шапки чиновника!

<http://bllate.org/book/16439/1490311>